

**«Жизнь человека – только миг
В безбрежном времени вселенной,
И только в памяти живых
Она становится нетленной.
Всё это так. Да вот беда,
Что забываем иногда,
Откуда мы, кто наши предки,
Такие случаи не редки».**

А.С. Пушкин.

История семьи Monstwiño

Монствилло Мария Дмитриевна,
урождённая Дмитриева.

Монствилло Владислав Петрович,
1902 г.р.

**И.П. Теддерсон и сотрудники
аптеки 1920 г.**

Они были первыми

Николая Михайловича Яблонского после окончания Варшавского университета судьба забросила в далекий Углич. Работу ему предложили хорошую - учителем физики. На жительство он с женой Марией Михайловной устроился в келье бывшего Богоявленского (девичьего) монастыря.

И на работе в педагогическом техникуме, и дома в голове молодого физика зрели какие-то идеи. Все время он что-то искал, а найдя - надолго задумывался. Николай много экспериментировал со светом, звуком, элект-

ричеством. Детей у молодой семьи не было, а это значит, что времени на опыты, эксперименты и чтение специальной литературы вполне хватало. Было ему в ту пору 27 лет.

Прохаживаясь по длинному коридору бывшей монастырской обители, Николай Михайлович часто встречал невысокого молодого человека в униформе с галстуком-бантиком, как-то замысловато завязанным. Как и подобает, обладатель

“бантика” первым приветствовал старшего соседа. Однако дальше “Здравствуйте” и “Доброго здоровья” дело не доходило.

Н с однажды разговорились. Тема разговора по тем временам была

необычной - радио. И физик стал понимать, что рядом с ним живет человек, которого он искал среди студентов и не находил. А искал он того, кто составил бы ему компанию в весьма необычном деле - изготовлении радиоприемника. Он сам все продумал и рассчитал. Мало того, что рассчитал, кое-что уже и сделал.

А молодым соседом, заинтересовавшимся радио, был Владислав Петрович Монствилло (на снимке *вверху*), помощник аптекаря И.Теддерсона. Владислав не был технически подготовленным специалистом (скорее, был гуманитарием), однако интерес проявлял ко многому.

Жены на их затею смотрели снисходительно: “Чем

бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало”. Но через некоторое время дело у молодых людей застопорилось. Не хватало каких-то материалов. В то время (а это был 1925 год) радиоматериалов не было, и все (или почти все) приходилось делать своими руками. “Радиодисты” решили сделать перерыв в монтаже приемника, переключившись на изготовление антенны. Установили ее на колокольчике, руководствуясь принципом: чем выше, тем лучше.

Вот эту-то антенну и увидел 34-летний адвокат Николай Петрович Робаковский (на снимке *справа*), семья которого жила на территории этого же монастыря.

Уроженец Украины был одаренным человеком, с солидной общеобразовательной подготовкой и специальными знаниями. После окончания Киевской гимназии Николай поступил в университет украинской столицы. Но неожиданно перевелся в Ярославль, где закончил Демидовский юридический лицей.

Круг его увлечений был обширным. Он прекрасно рисовал, хорошо фотографировал, свободно владел

немецким языком и проявлял неподдельный интерес к радиотехнике, которой в то время увлекались многие.

Мужчины, проживающие в монастырском дворе, естественно, встречались. Как и все образованные люди, они вели разговоры на волнующие темы. Они знали, что в марте 1926 года было создано “Общество друзей радио” (ОДР), которое насчитывало в своих рядах 200 тысяч членов. И идею радиофикации страны они поддерживали.

Так вот, увидев антенну и узнав, что сделано и чего не хватает, Николай Петрович с присущей ему энергией взялся за новое дело. Используя связи и умение располагать к себе

людей, юрист решил все задачи, на которых споткнулись сотоварищи.

По словам жены Робаковского Любови Петровны, года не прошло, как какие-то контуры, детекторы и наушники готовы были принять радиоволны. Смастерили (другого слова не подобрать), настроили и стали слушать.

Сколько было разговоров по городу, сколько было желающих послушать радио “без проводов” - отказа не было никому. Действующие лица настолько привыкли к радиоприемникам, что кое-кто стал допускать небрежное отношение к их эксплуатации. Дело в том, что детекторный приемник во время пауз предусматривал обязательное переключение антенны на заземление. Владислав Петрович однажды этим пренебрег. Как на грех, днем случилась гроза. Молния ударила в антенну, и от приемника осталась только подставка. Жена Владислава - Нина Ивановна - рассказывала своей дочери, как было страшно, когда летели искры из самодельного приемника.

Вот так был изготовлен и запущен работу первый (а может быть, один из первых) радиоприемник в нашем городе. А что стало с нашими героями в дальнейшем - об этом отдельный рассказ.

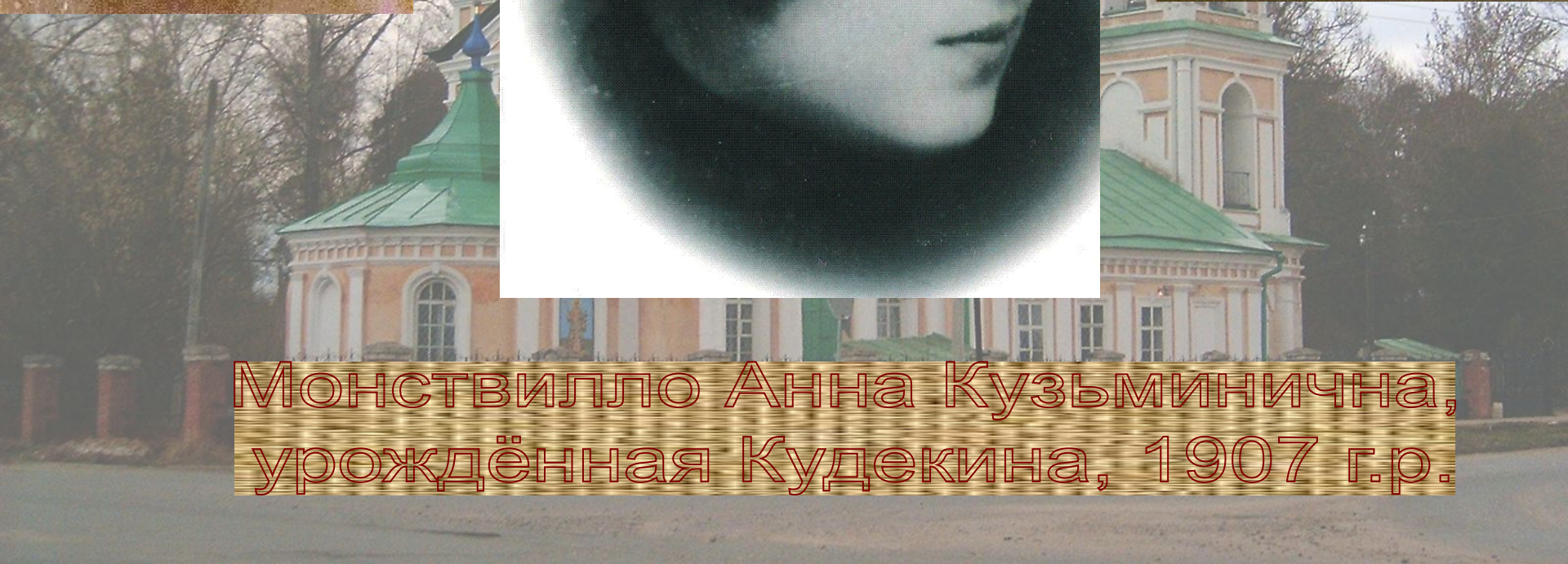
Юрий ЕРШОВ.

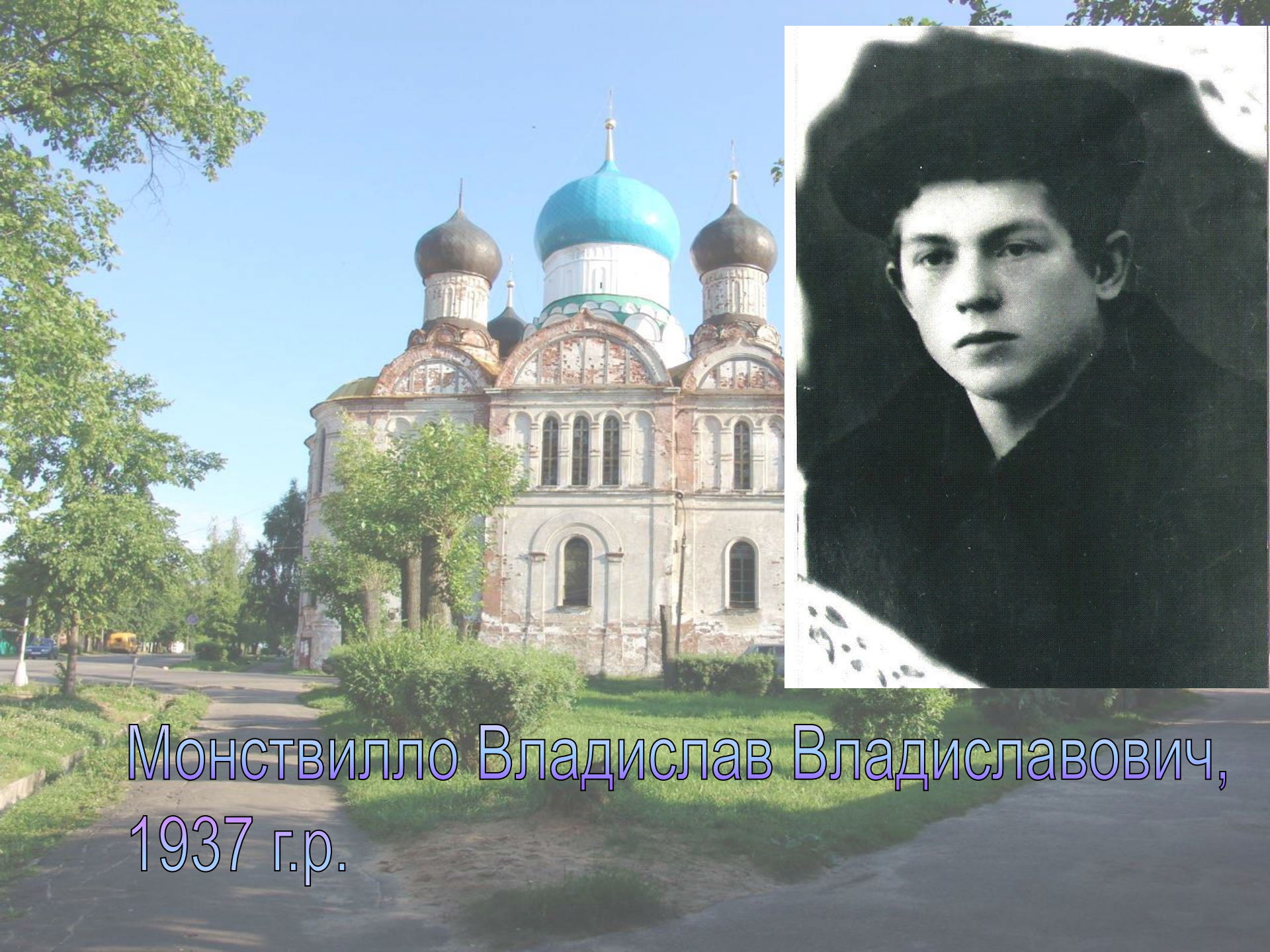
Н.Яблонский (второй слева) с товарищами по педтехникуму. 1926 г.

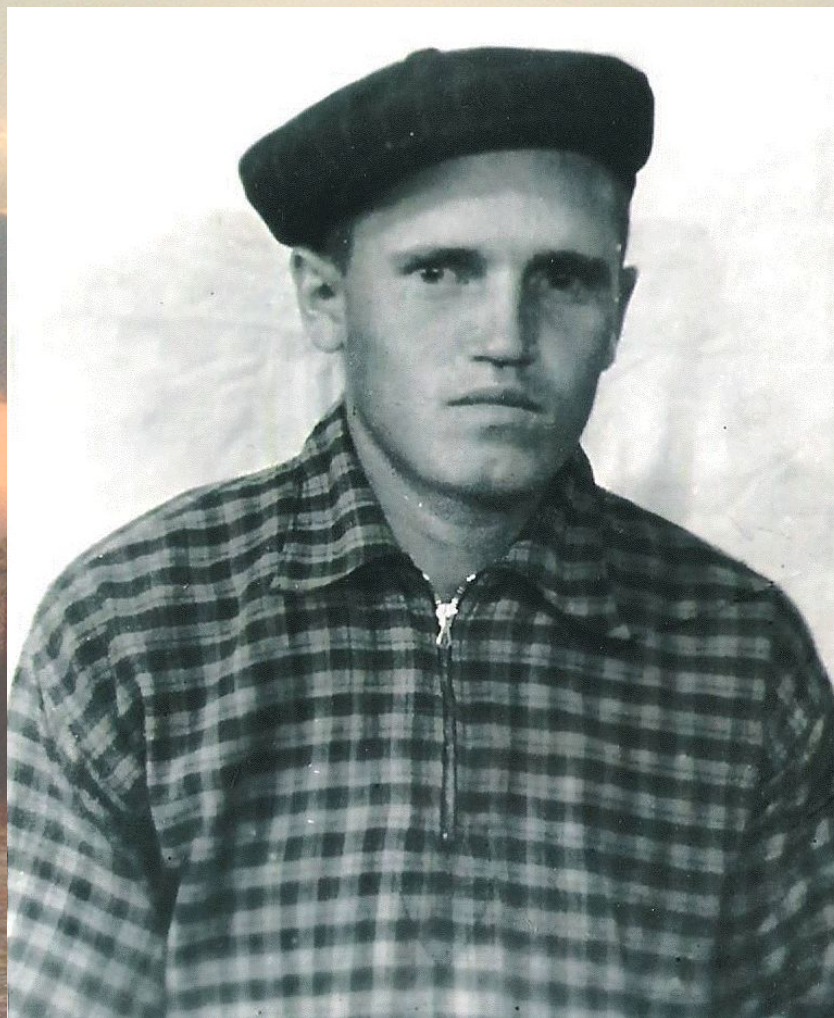
Владислав Петрович Монствилло
и его жена Анна Кузьминична
Кудекина,
2.08.1928г.

Монствилло Анна Кузьминична,
урождённая Кудекина, 1907 г.р.

Монствилло Владислав Владиславович,
1937 г.р.

Монствилло Нинель Владиславович,
1929 г.р.

Русинова Любовь Кузьминична,
урождённая Кудекина, 1902 г.р.

Кудекин Иван Кузьмич,
1904 г.р.

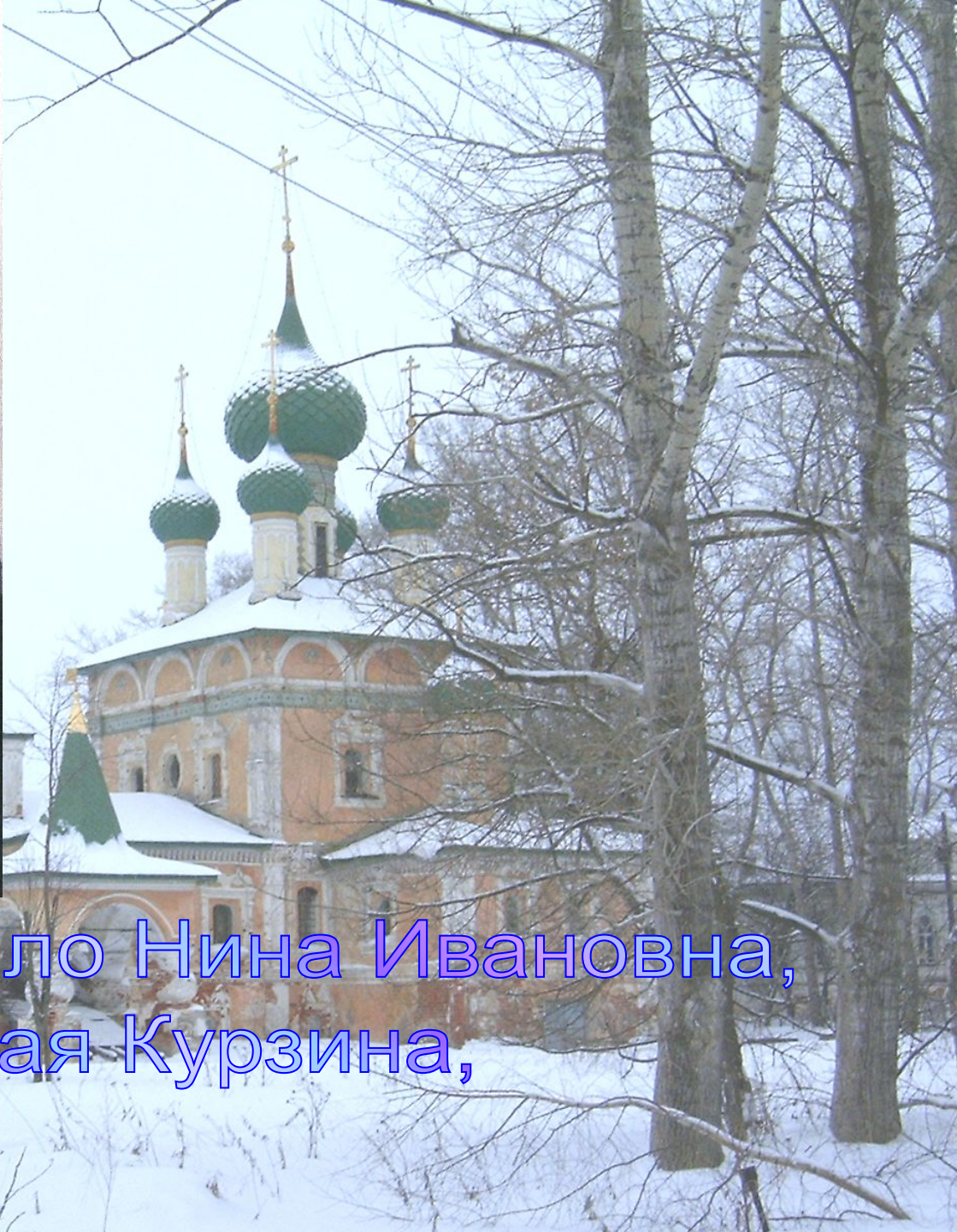
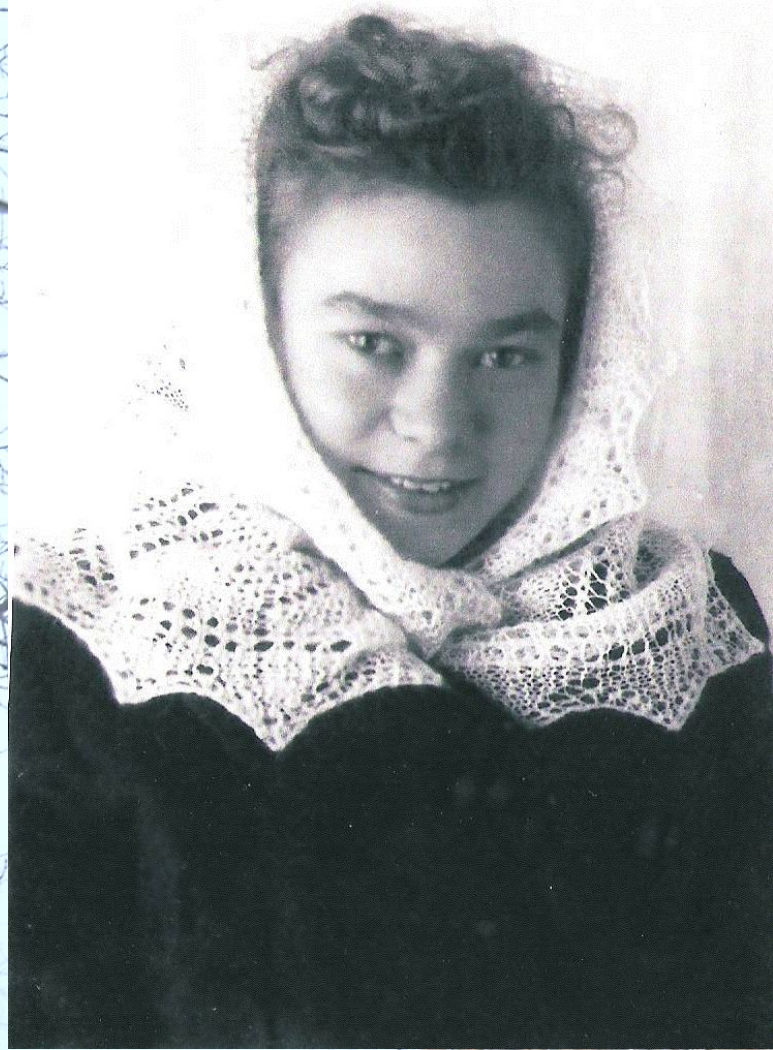
Кудекина Людмила
Ивановна

Кудекин Алексей (слева),
1898 г.р.

Гражданская война.

Кудекин Юрий
Алексеевич
(справа),
1923 г.р.

Монствилло Нина Ивановна,
урождённая Курзина,
1931 г.р.

Курзин Яков Григорьевич

Курзин Иван Яковлевич и его семья:
Юдакова Татьяна Александровна-жена
и дети: старшая Алла
и младшая Нина

Могилы (серб)

Грб Могилы (польск. *Mogila*) - польско-литовский дворянский грб.

Опись грба:

На красном поле - серебряный кубический могила, в центре - один золотой крест, а по бокам, параллельно основанию, водятся серб два креста. Три страусиных перья в градоуменьшении.

Красно - серебряный или серо-серебряный лапти.

Распространение

Грб употреблялся преимущественно на территории современной Литвы - (Рес Восполитса).

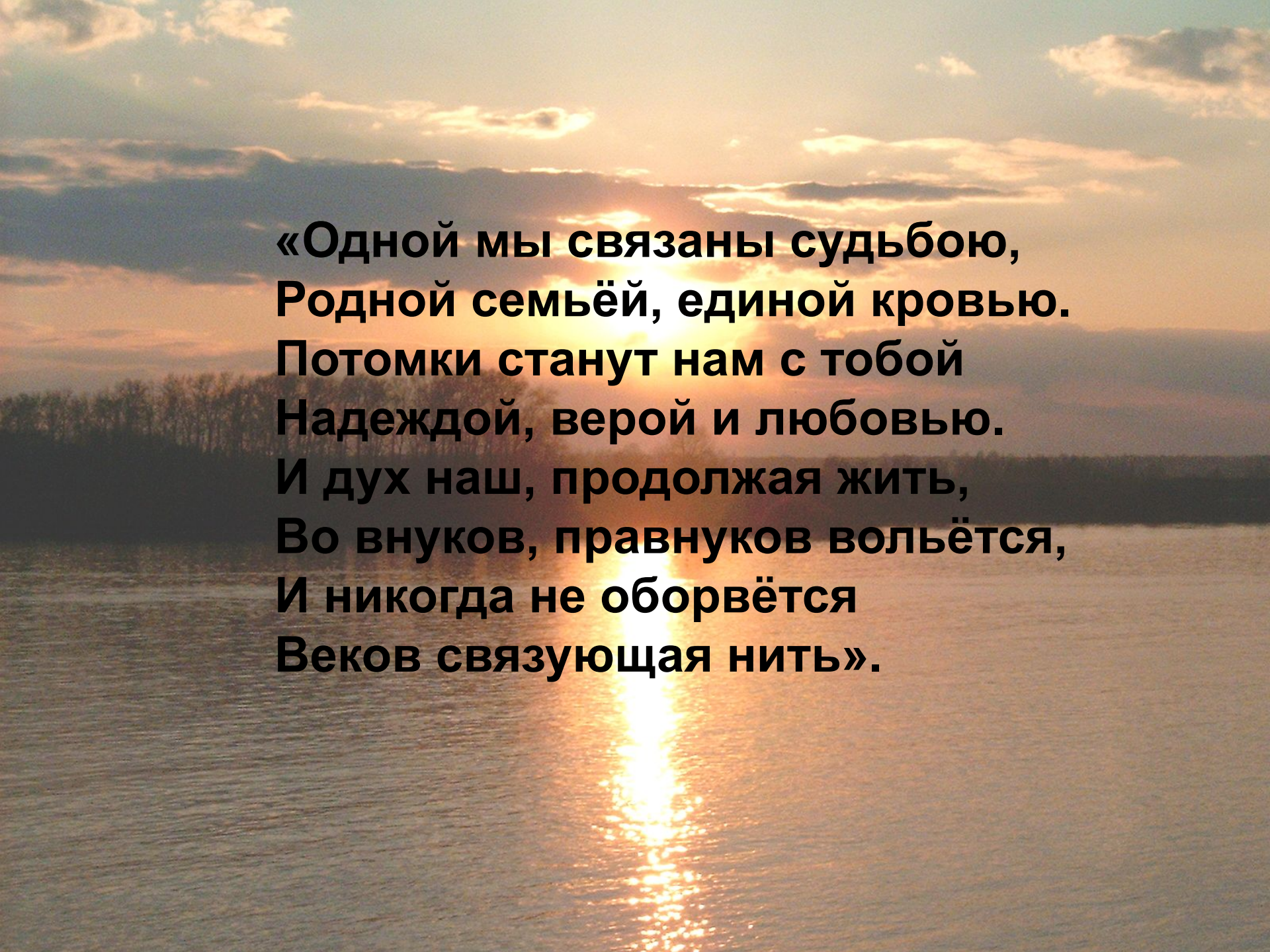
История грба.

История водзникловский грба неизвестна.

Дворянские роды:

Андрушевич (Andruszewicz), Андрушкевич (Andruszkiewicz), Беловольский (Białowolski), Бульвич, Бульвич (Bulwicz), Бульвич (Bulwicz), Бодаревич (Bogarszewicz), Боданович (Bogdanowicz, Boddanowicz), Кизанович (Kiszanowicz); Лопато (Lopato, Lopatto), Марушович (Maruszkowicz), Моцик (Mogien), Мокшувич (Mokszewicz), Мокшувича (Mokszewicza), Мокшувич (Mokszewicz), Монтвиг (Montwig), Руквич (Rukwicz), Сокоц (Sokock).

**«Одной мы связаны судьбою,
Родной семьёй, единой кровью.
Потомки станут нам с тобой
Надеждой, верой и любовью.
И дух наш, продолжая жить,
Во внуков, правнуков вольётся,
И никогда не оборвётся
Веков связующая нить».**